

ГЛАВА 12

— Ты как здесь оказался? — Чу Ханьюэ резко сел в постели, но Цинь Фэн тут же повалил его обратно, заключая в объятия.

— Если бы я не пришёл, как бы ты уснул? — Он принялся развязывать пояс на одежде Ханьюэ, втягивая носом его запах. — Как же чудесно от тебя пахнет... Стоит лишь на день лишиться этого аромата, как я начинаю безумно скучать. Что за благовония ты используешь?

— Я не пользуюсь благовониями, — Ханьюэ взмахнул рукавом, пытаясь оттолкнуть наглого гостя. — Ты явился ко мне только ради этой чепухи?

— Почему ты снова так холоден? Мы же вчера всё выяснили, — он не отстранился; напротив, он поудобнее устроил подбородок на плече заклинателя. — Я пришёл не только за этим. Просто ты мне нравишься, и я хочу быть ближе.

Ханьюэ обернулся и пристально посмотрел на него. Бессмертный почтенный Хуаян сейчас совсем не походил на того величественного владыку, коим предстал при их первой встрече. Тогда от него исходила столь мощная, подавляющая аура, что он не смел даже поднять глаз. Его неспособность сопротивляться в тот раз объяснялась не столько внешними обстоятельствами, сколько безотчётным, липким страхом перед этой силой.

Но теперь Бессмертный почтенный стал куда мягче. Глядя на него сейчас, слушая его речи, можно было подумать, что перед тобой капризный ребёнок, выпрашивающий ласку.

— Если память мне не изменяет, Бессмертному почтенному уже больше десяти тысяч лет, — Ханьюэ ткнул его пальцем в лоб, пытаясь убрать чужую голову со своего плеча, но тот даже не шелохнулся.

Он чуть повернулся и интимно, едва касаясь, потерся кончиком носа о нос Ханьюэ:

— Тебе кажется, что я слишком стар?

— Стар? Не то слово — древний, — Ханьюэ с притворным отвращением попытался отстраниться. — Ты сам говорил, что я слишком долго копил желания. Так почему бы мне не найти кого-нибудь помоложе? Зачем мне ты, раз уж мы даже не можем объявить о своих отношениях открыто?

— Ну уж нет, — он притянул его к себе ещё крепче. — Кто ещё сравнится со мной красотой? У кого ещё столь же великая магическая мощь? Кто ещё... столь же велик во всём остальном?

— Разумеется... — Ханьюэ замолк на полуслове, осознав двусмысленность последней фразы. — Бесстыдник.

Заметив, как порозовели кончики ушей заклинателя, Цинь Фэн рассмеялся:

— Если бы я не был бесстыдником, разве мне представился бы шанс заполучить такого прекрасного маленького бессмертного господина?

— Эй, мы просто разговариваем! Прекрати немедленно! — Ханьюэ не успел опомниться, как его снова прижали к подушкам. — Подожди, не двигайся. У меня есть к тебе вопрос.

— Задавай, но всё остальное — только после дела, — когда в руках такая нежная и податливая добыча, его мало заботили разговоры. Ему хотелось лишь одного — поскорее «приступить к трапезе».

— Не пойдёт! — Ханьюэ, чьи руки были крепко перехвачены, попытался лягнуть его. — Стоит нам закончить, как ты тут же исчезнешь.

Цинь Фэн замер. В этих словах ему почудилась не столько претензия, сколько завуалированная нежность. Прежде Ханьюэ всегда твердил лишь сухое «нельзя», а теперь — «ты уйдёшь». Неужели он наконец принял его?

— Значит ли это, что после допроса мне позволят продолжить? — он игриво ущипнул его за щеку. — Какой же ты всё-таки милашка.

— Убирайся, — Ханьюэ сверкнул глазами. — Впрочем, забудь. Мне не о чем с тобой говорить. Уходи.

Опершись рукой о подушку, он навис над ним:

— Раньше ты обращался ко мне исключительно по титулу, а теперь смеешь гнать в шею?

— Ты не заслуживаешь почтения, так к чему церемонии? — холодно усмехнулся тот.

Он понимающе кивнул:

— Кажется, я окончательно свергнут с божественного пьедестала в твоих глазах.

Ханьюэ вглядывался в его лицо. Внешне — всё тот же легендарный Бессмертный почтенный, воплощение благородства и силы, но в поступках — сущий разбойник.

— Определённо, мифам верить нельзя, — вздохнул Чу.

Он со смехом запечатлел быстрый поцелуй на его губах:

— Так что ты хотел спросить? Говори быстрее, иначе я превращусь в зверя прямо у тебя на глазах.

Ханьюэ отвернул голову:

— В тот день... это ты нас спас?

— Можно и так сказать, — он пальцами повернул его лицо обратно, заставляя смотреть на себя. Ему безумно нравились глаза Ханьюэ: обычно в них читалась непоколебимая праведность, но в постели они приобретали совершенно иное, манящее выражение. — И это всё, что ты хотел знать?

— Что значит «можно сказать»? — не унимался Чу.

— Та демоница была лишь марионеткой. Если я не ошибаюсь, кукловод использовал её тело как инкубатор для паразитов. Когда ты пронзил её мечом, эти твари должны были хлынуть наружу и сожрать вас заживо, — объяснил тот.

— Значит, это ты в последний миг превратил их в золотую пыль? — любопытство взяло верх над осторожностью. — Ходят слухи, что когда ты разишь врагов, никто не видит твоих движений — нечисть просто рассыпается золотой пылью. Как ты это делаешь?

Договорив, он тут же пожалел о своём вопросе. Вдруг это тайная техника Бессмертного почтенного, секрет которой нельзя открывать посторонним?

— Ты не видишь удара не потому, что я слишком быстр, а потому, что мощь атаки запредельна, — он запустил руку за пазуху Ханьюэ.

Тот вспыхнул и дернулся, решив, что его пытаются раздеть:

— Что ты творишь?! Куда ты лезешь?!

Он, не обращая внимания на протесты, вытянул из его одежд шейный платок и взмахнул им. В мгновение ока ткань рассыпалась мириадами золотых искр, которые закружились под пологом кровати, подобно крошечным звёздам.

Ханьюэ изумлённо замер, не в силах отвести взгляда от золотой пыли:

— Как красиво...

Он мягко прикрыл ему рот ладонью:

— Не открывай рот так широко, а то наглотаешься пыли.

— Она ядовита? — глухо пробормотал Ханьюэ сквозь пальцы.

Он почувствовал, как тепло чужого дыхания коснулось его ладони, и невольно погладил большим пальцем губы заклинателя.

— Нет, не ядовита. Это просто пыль.

— И демоны вот так же превращаются в пыль? — в душе Ханьюэ вновь всколыхнулось восхищение. Как бы ни был порочен характер Бессмертного почтенного, его истинное мастерство вызывало невольный трепет.

— Хочешь научиться? — он лукаво прищурился.

— Ты... ты правда можешь меня обучить? — Чу даже не мечтал о таком. Подобное предложение поразило его куда сильнее, чем все бесстыдные выходки Бессмертного почтенного в его снах.

— Конечно. Ты ведь мой человек, — он нежно погладил его по щеке. — Но есть одно условие. Во всех шести царствах этой техникой владею только я. Чтобы освоить её, нужны особые обстоятельства.

— Какие условия? — Ханьюэ порывался сесть, охваченный нетерпением. — Что я должен сделать?

— Не спеши, за одну ночь этому не выучиться, — он мягко прижал его обратно к постели. — Чтобы овладеть приёмом, тебе необходима моя божественная сила. И я должен перелить её в твоё тело.

— Перелить? — Ханьюэ на секунду замялся. — Бессмертный почтенный, но если вы отдадите мне часть своей силы, не нанесёт ли это вам вред?

Он усмехнулся про себя — Ханьюэ даже перешёл на вежливое «вы», стоило заговорить об учёбе.

— Вреда не будет. Разве что... это может изрядно истощить мои чресла.

— Чресла? — не понял Ханьюэ. — Но почему?

— Потому что для этого нам придётся заняться парным совершенствованием.

<http://bllate.org/book/17570/1657281>